ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

894

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2013 № 894

СОДЕРЖАНИЕ

1775-1778 Первая находка гнезда зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides plumbeitarsus* в Магаданской области. И.В.ДОРОГОЙ

1779-1784 Современный статус большого поморника *Catharacta skua* на северо-востоке Баренцева моря. М.В.ГАВРИЛО

1785-1787 К распространению чёрного грифа *Aegypius monachus* на восточных окраинах Хэнтэя. Е.Э.МАЛКОВ

1787-1788 О встрече выпи *Botaurus stellaris* на северном берегу Ладожского озера. И.Ю.ЯНОВСКИЙ

1788-1789 Встреча черноголового чекана *Saxicola torquata* на южной окраине Санкт-Петербурга. С.Л.ЗАНИН

1789-1792 О питании воробьиного сычика *Glaucidium passerinum*. В.Н.КАРПОВИЧ, Я.В.САПЕТИН

1792-1793 Аномальное гнездование сороки *Pica pica* в Уральской области. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, В.В.ХРОКОВ, Ф.Ф.КАРПОВ, А.В.КОВАЛЕНКО

1793-1795 К экологии грача *Corvus frugilegus* в Харькове. А.С.НАДТОЧИЙ, С.К.ЗИОМЕНКО

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2013
Дата опубликования: 14 июля 2013

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXII
Express-issue

2013 № 894

CONTENTS

1775-1778 First nest record of the greenish warbler *Phylloscopus trochiloides plumbeitarsus* in the Magadan Oblast. I.V.DOROGOY

1779-1784 Modern status of the great skua *Catharacta skua* in the north-eastern Barents Sea. M.V.GAVRILO

1785-1787 By distribution of the black vulture *Aegypius monachus* on the eastern outskirts of Khentei. E.E.MALKOV

1787-1788 On record of the great bittern *Botaurus stellaris* on the northern shore of Ladoga Lake. I.Yu. IANOVSCHI

1788-1789 Sighting of the stonechat *Saxicola torquata* in the southern outskirts of St. Petersburg. S.L.ZANIN

1789-1792 On food of the pygmy owl *Glaucidium passerinum*. V.N.KARPOVICH, Ya.V.SAPETIN

1792-1793 Unusual nests of the magpie *Pica pica* in the Uralskaya Oblast. N.N.BEREZOVIKOV, V.V.KHROKOV, F.F.KARPOV, A.V.KOVALENKO

1793-1795 To biology of the rook *Corvus frugilegus* in Kharkov. A.S.NADTOCHY, S.K.ZIOMENKO

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2013

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **894**: 1775-1778*

Первая находка гнезда зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides plumbeitarsus* в Магаданской области

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, Магадан.
E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 10 июля 2013

Подвид зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides plumbeitarsus* Swinhoe, 1860 – хорошо выраженная форма транспалеарктического таёжного вида, распространённая от долины Енисея и Восточного Саяна до побережья Охотского моря (Нечаев 1991; Рябицев 2008; Коблик и др. 2006). Некоторые авторы выделяют её в самостоятельный вид (Brazil 2009). На территории Магаданской области зелёная пеночка (рис. 1) в небольшом количестве встречается в бассейне верхней Колымы и в долинах рек охотоморского побережья (Кищинский 1968; Andreev, Kondratiev 2001; Андреев 2005; Наземные… 2006). При этом биология этой пеночки изучена очень слабо, а гнёзд на востоке ареала (Магаданская область и Сахалин) никто ещё не находил. Ближайшие гнездовые находки имеются из окрестностей поселков Экимчан и Алексеевка в нижнем Приамурье (Бабенко 2000).

Рис. 1.Самка зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides plumbeitarsus* у гнезда. Окрестности Магадана, 16 июня 2013. Фото автора.

В этой связи не лишена интереса наша находка гнезда зелёной пеночки в окрестностях Магадана летом 2013 года. Гнездо было найдено 16 июня в низовьях реки Магаданки (59°32'57" с.ш., 150°50'56" в.д.). Оно представляло собой рыхлое сооружение в форме «шалашика» из кусочков зелёного мха *Drepanocladus uncinatus*, скреплённых сухими стеблями злаков, устроенное в углублении грунта у основания обломка бетонной плиты возле обочины просёлочной дороги, среди зарослей вейника Лангсдорфа *Calamagrostis langsdorffii* и пижмы северной *Tanacetum boreale* (рис. 2).

Рис. 2. Гнездо зелёной пеночки у основания бетонной плиты. Окрестности Магадана, 16 июня 2013. Фото автора.

Рис. 4. Самка зелёной пеночки с сухими стеблями злаков возле гнезда. Окрестности Магадана, 16 июня 2013. Фото автора.

Рис. 3. Самка зелёной пеночки с кусочком зелёного мха возле гнезда.
Окрестности Магадана, 16 июня 2013. Фото автора.

Самка с интервалами от 3 до 6 мин прилетала к гнезду со строительным материалом в клюве (рис. 3, 4) и, проведя в нём несколько секунд, вновь покидала его. В качестве материала для строительства гнезда птица использовала сухие травинки, собирая их с поверхности земли, кусочки зелёного мха, выщипывая их из моховых куртин, клочки собачьего подшёрстка и т.п.

Рис. 5. Внутренняя часть гнезда зелёной пеночки с кладкой.
Окрестности Магадана, 23 июня 2013. Фото автора.

К концу дня 17 июня строительство гнезда было практически завершено, но откладка яиц ещё не начиналась. Наружные размеры гнезда составляли 12×18 см с летком диаметром 4.5 см. Самец при этом в поле зрения появлялся редко, а его пение в расположенных рядом зарослях ивы удской *Salix udensis* не было интенсивным. Впервые в 2013 году мы заметили этих пеночек здесь 6 июня. Вполне возможно, что это была пара, наблюдавшаяся нами на этом же участке в июне-июле 2012 года.

В следующий наш визит – 23 июня – леток в гнезде был закрыт, само гнездо примято, а в лотке находились 4 холодных яйца белого цвета с просвечивающим желтком (рис. 5). Взрослых птиц поблизости не было и на «позывку», транслируемую через колонку с помощью MP3-плеера, никто из родителей не отзывался. Размеры лотка в оставленном гнезде были следующими: наружный диаметр 10 см, внутренний диаметр 6 см; размеры яиц: 14.5×11.5, 14.2×11.7, 14.6×11.7 и 15.2×12.4 мм. Мы предполагаем, что причиной оставления гнезда птицами был сильный ливень с ветром и снижение температуры воздуха до 5-7°С, имевшие место накануне – 21 июня. Впоследствии мы в первых числах июля несколько раз слышали пение самца примерно в 100 м от места находки, но у нас нет уверенности в том, что это был самец из пары, потерявшей гнездо.

Выражаем искреннюю признательность к.б.н. М.Г.Хоревой и к.б.н. В.Б.Докучаевой (ИБПС ДВО РАН) за помощь в определении растений.

Литература

Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилежащих участков северного Охотоморья // *Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря*. Владивосток: 579-627.

Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.

Кищинский А.А. 1968. *Птицы Колымского нагорья*. М.: 1-188.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.

Наземные позвоночные Северо-Востока России. 2006. Магадан: 1-316.

Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.

Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-633.

Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagyn and Malkachan Areas // *Биоразнообразие и экологический статус северного побережья Охотского моря*. Владивосток: 87-122.

Brazil M. 2009. *Birds of East Asia*. London: 1-529.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **894**: 1779-1784*

Современный статус большого поморника *Catharacta skua* на северо-востоке Баренцева моря

М.В.Гаврило

Мария Владиславовна Гаврило. Национальный парк «Русская Арктика», Архангельск, Россия.
E-mail m_gavrilo@mail.ru

Поступила в редакцию 8 июля 2013

Поводом для написания данного сообщения послужили материалы, собранные в ходе краеведческой экспедиции национального парка «Русская Арктика» КЭйРА-2012 на подведомственных особо охраняемых территориях летом 2012 года: на севере Новой Земли и архипелаге Земля Франца-Иосифа (Гаврило 2012), а также попутные наблюдения в ходе туристического круиза на яхте «The World» в июне 2013 года с посещением Оранских островов (Новая Земля). Кроме того, были привлечены данные наблюдений автора за предыдущие годы работы на Земле Франца-Иосифа (1992-2011).

Большой поморник *Catharacta skua* – сравнительно недавний вселенец в российскую часть Баренцева моря. Первый факт его гнездования на Восточном Мурмане зафиксирован в 1988 году, а расширение границы его ареала к востоку и северо-востоку хорошо задокументировано (Краснов, Николаева 1995, Краснов, Лоренцен 2002, Кондратьев и др. 2006).

На Земле Франца-Иосифа большой поморник впервые зарегистрирован в качестве залётного вида в 1991 году – одновременно с обнаружением его на гнездовании на острове Вайгач (Калякин 1995) и встречей двух залётных птиц на Северной Земле, самой восточной на сегодняшний день точке обнаружения вида (Волков, Придатко 1994). После этого большие поморники стали отмечаться на архипелаге Земля Франца-Иосифа регулярно, но не часто (табл. 1). На Шпицбергене большой поморник гнездится с 1976 года (Краснов, Лоренцен 2002).

Как следует из таблицы 1, в 2012 году большой поморник впервые оказался относительно обычной птицей на Земле Франца-Иосифа, когда одиночные особи встречались в самых разных частях архипелага и довольно регулярно (рис. 1). В этом же году впервые установлен факт гнездования большого поморника на острове Огора на юге архипелага. Этот остров представляет собой небольшой участок каменистой суши с зачаточной растительностью, максимальная высота 21 м. Помимо поморников, на нём гнездились полярные крачки *Sterna paradisaea*, бургомистры *Larus hyperboreus*, обыкновенные гаги *Somateria mollis-*

sima (во время посещения у берегов держались выводковые стаи общей численностью самок и утят более 100 особей). На берегу неподалёку от территории поморников отмечено небольшое лежбище атлантических моржей *Odobenus rosmarus rosmarus* из 7 особей. Выводок большого поморника, состоявший из 2 птенцов, был найден в 50 м от берега, на площадке полого склона, представляющего собой серию валунно-галечных древних береговых валов (рис. 2). Оперяющиеся птенцы уже покинули гнездо и затаивались в понижениях микрорельефа валунной россыпи (рис. 3). Результаты морфометрического обследования птенцов большого поморника приведены в таблице 2.

Таблица 1. Регистрации большого поморника на архипелаге Земля Франца-Иосифа

Дата	Встречи	Район	Источник
Август 1991	Одиночная птица в течение нескольких дней	бух. Тихая, о. Гукера	Frantzen 1992
Август 1992	Одиночная птица	Комсомольские острова	Frantzen *et al.* 1993
2001	Одиночная птица	о. Джексона	Плешак 2002
Август 2004	2 встречи одиночных птиц	Центр Земли Франца-Иосифа	Гаврило 2008
Август 2007	Одиночная птица	О. Хейса	Гаврило и др. 2010
Июль-август 2011	2 встречи одиночных птиц	бух. Тихая, о. Гукера	М.Н.Иванов 2011, неопубл. отчёт
Август 2012	Несколько встреч одиночных птиц	о. Хейса	Мизин 2012, неопубл. отчёт
26 августа 2012	Одиночная птица, преследуемая гнездовой парой короткохвостых поморников	о. Ламонта	Данные автора
3 августа 2012	Одиночная птица	о. Ева-Лив	Данные автора
4 сентября 2012	2 птицы на лагуне в скоплении крачек, моевок, средних поморников	о. Гофмана, м. Андре	Данные автора
2012: 26 июля, неоднократно в августе и до 24 сентября	Регулярно одиночные птицы (оседлые?)	о. Земля Александры, Центральная Суша, м. Мери Хармсуорт	Данные автора
27 августа 2012	Пара с выводком	о. Огора	Данные автора

Таблица 2. Морфометрические показатели птенцов большого поморника, найденных 27 августа 2012 на острове Огора, Земля Франца-Иосифа

Кольцо	Масса, г	Длина головы с клювом, мм	Длина клюва, мм	Высота клюва, мм	Цевка, мм	Длина крыла, мм	Развитие маховых
CS 002073	940	86.8	36.5	12.2	61.4	–	Первостепенные маховые – кисточки 1/3, второстепенные – кисточки 1/3
CS 002074	810	84.4	35.6	11.6	61.0	120.0	Первостепенные маховые – кисточки 1/4, второстепенные – кисточки 1/3

Судя по поведению больших поморников, не исключено их гнездование и на Центральной Суше острова Земля Александры. Эти птицы встречались здесь регулярно и явно были оседлыми. Они проявляли беспокойство, гоняли короткохвостых поморников *Stercorarius parasiti-*

cus. Большие поморники держались на Земле Александры по крайней мере до 24 сентября 2012. При осмотре территории 30 сентября они не были встречены.

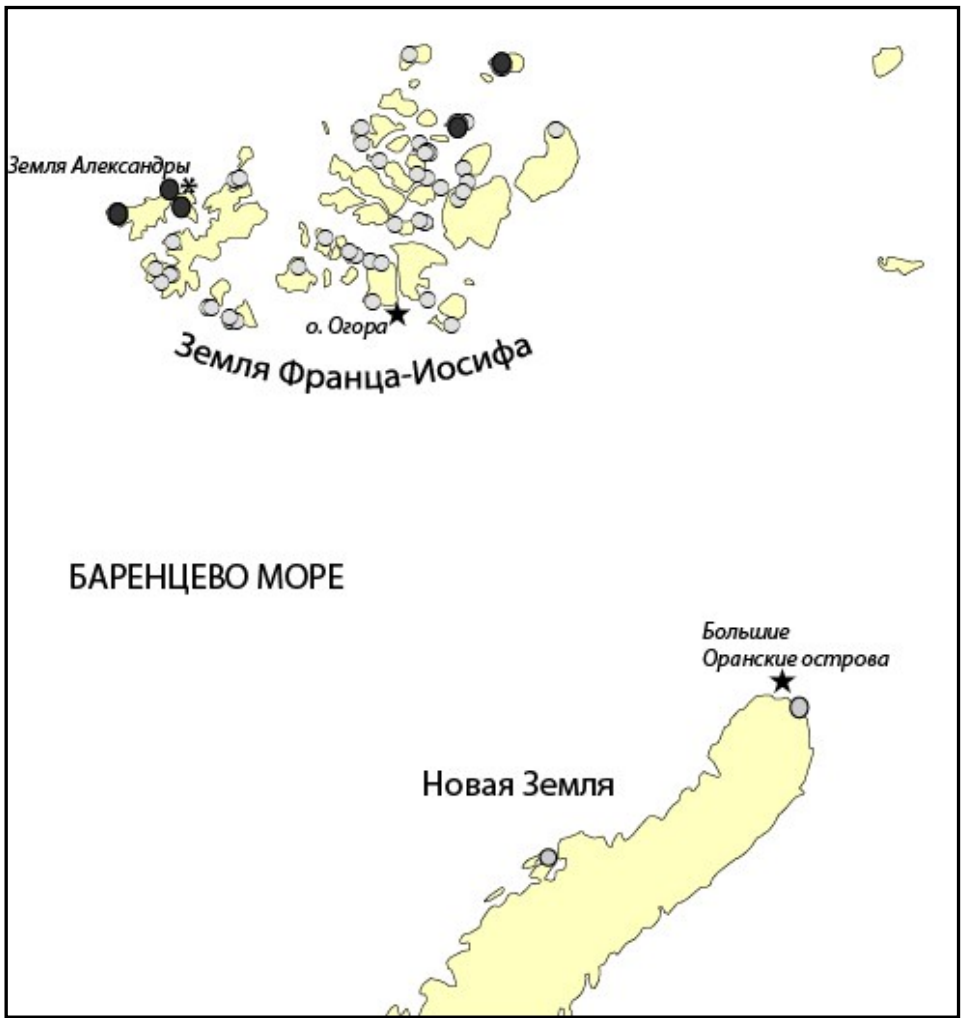

Рис. 1. Места встреч большого поморника на территории федерального заказника «Земля Франца-Иосифа» в июле-сентябре 2012 года и национального парка «Русская Арктика» на севере Новой Земли в июле 2012 и июне 2013 годов.
★ – гнездование, ✱ – возможное гнездование, ● – встречи негнездящихся птиц, ● – посещённые места.

На Новой Земле большой поморник отмечен впервые как гнездящийся вид на Южном острове в губе Безымянной в 1992 году (Краснов 1995). На крайнем севере Новой Земли в начале 1990-х годов большой поморник зарегистрирован не был (Калякин 1993). Мы посетили мыс Желания и Оранские острова летом 2012 и 2013 годов, после длительного перерыва в их фаунистическом обследовании. В оба года на восточном острове из группы Больших Оранских островов на возвышенном плато была обнаружена гнездящаяся пара больших поморников. Гнезда располагались открыто, на одном и том же участке на ровной площадке плато в 10 м от бровки. Растительный покров на площадке скудный – пятнистая травяно-мохово-лишайниковая щебнистая тундра

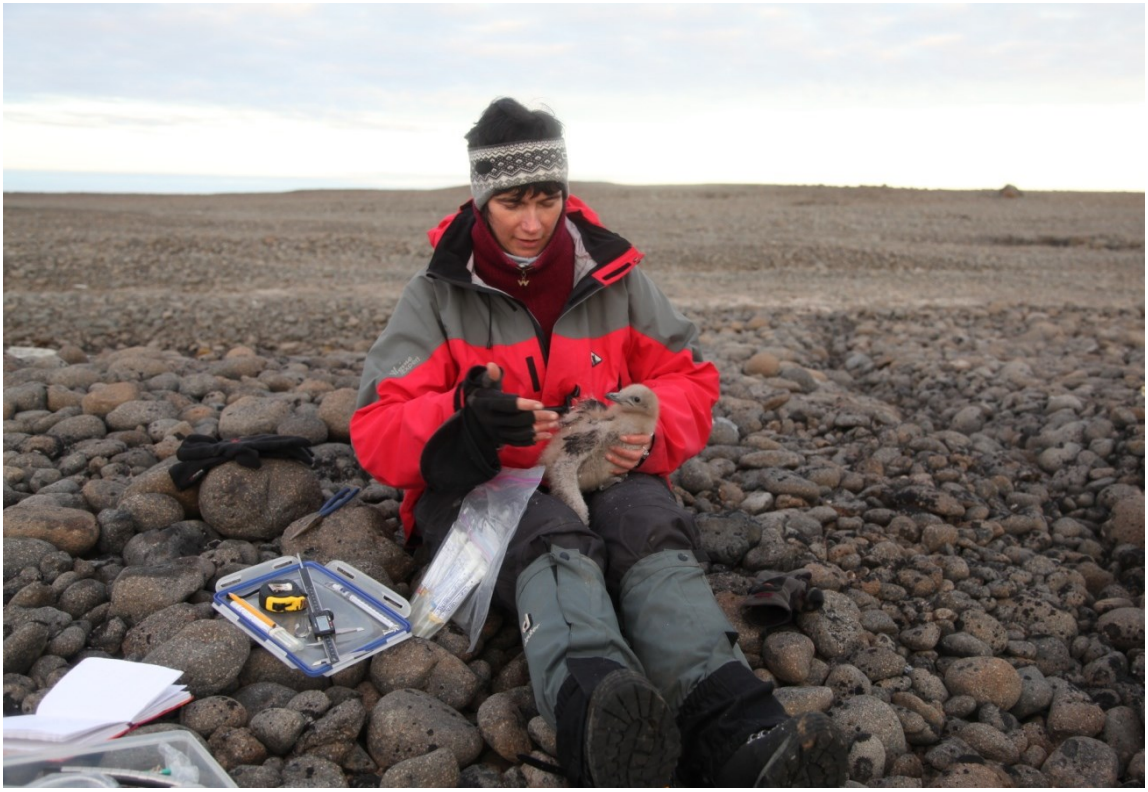

Рис. 2. Кольцевание птенца большого поморника на острове Огора.
Видна гнездовая стация вида. 27 августа 2012. Фото А.Н.Чичаева.

Рис. 3. Оперяющийся птенец большого поморника.
Остров Огора, 27 августа 2012. Фото М.В.Гаврило

с общим проективным покрытием 80%, включая корочку гипновых мхов и накипных лишайников. Помимо большого поморника, на этом острове имеется смешанная колония толстоклювых кайр *Uria lomvia*,

моевок *Rissa tridactyla* и обыкновенных чистиков *Cepphus grylle*, вдоль бровки плато гнездятся бургомистры, на пляже под обрывом – полярные крачки и обыкновенные гаги. На пляже во второй половине лета формируется лежбище моржей. 22 июля 2012 неподалёку от гнезда нашли 2 пуховых птенца. 10 июня 2013 на этой же площадке найдено гнездо с кладкой из 2 яиц (рис. 4). Это первые факты гнездования большого поморника на Северном острове Новой Земли.

Рис. 4. Гнездо большого поморника на Больших Оранских островах. 10 июня 2013. Фото М.В.Гаврило

Следует отметить разницу в поведении взрослых больших поморников: на Земле Франца-Иосифа родители проявляли беспокойство очень слабо: взрослые птицы медленно кружились на большой высоте и издавали негромкий крик беспокойства. На Оранских островах родители были более беспокойными: как при кладке, так и при выводке взрослы птицы пикировали на наблюдателя, но не ударяли его и не пытались клевать, крики беспокойства раздавались громче и чаще.

Таким образом, за минувшие четверть века большой поморник освоил всё побережье российской части Баренцева моря, где гнездится

в настоящее время исключительно на островах: Семь островов на Восточном Мурмане, острова Колгуев и Вайгач, Южный остров Новой Земли (губа Безымянная), Оранские острова (Северный остров Новой Земли), Земле Франца-Иосифа.

Литература

Волков А.Е., Придатко В.И. 1994. Материалы по фауне и населению птиц северо-восточной части острова Бльшевик (архипелаг Северная Земля) // *Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря*. М., **1**: 149-157.

Гаврило М.В. 2008. Птицы и млекопитающие архипелага Земля Франца-Иосифа и о. Виктория в контексте туристического освоения района // *Русская Арктика (Сборник статей о Земле Франца-Иосифа)*. Архангельск: 18-25.

Гаврило М.В., Волков А.Е., Иванов М.Н. 2010. Птицы о. Хейса, Земля Франца-Иосифа // *Природа шельфа и архипелагов Европейской Арктики*. М., **8**: 49-56.

Гаврило М.В. 2012. Комплексные краеведческие научные экспедиционные исследования в «Русской Арктике» в 2012 году // *Российские полярные исследования* **10**: 17-21.

Иванов М.Н. 2011. Птицы // *Отчёт об экспедиционных работах на территории бухты Тихая в 2011 г., остров Гукера, архипелаг Земля Франца-Иосифа*. Архангельск: 5-25 (рукопись).

Кондратьев А.В., Зайнагутдинова Э.М., Бузун В.А., Глазов П.М., Анисимов Ю.А., Круккенберг Х., Моой Й., Цоклер К. 2006. *Мониторинг популяций водоплавающих птиц острова Колгуев с целью разработки рекомендаций по формированию устойчивого природопользования*. Санкт-Петербург: 1-81 (рукопись).

Калякин В.Н. 1993. Фауна птиц и млекопитающих авифауны Новоземельского региона и оценка её состояния // *Тр. МАКЭ* **3** (2) Новая Земля: 23-90.

Краснов Ю.В. 1995. Морские птицы (ретроспективный анализ популяционных изменений) // *Среда и экосистемы Новой Земли. Архипелаг и шельф*. Апатиты: 138-147.

Краснов Ю.В., Лоренцен С.Х. 2003. Большой поморник *Catharacta skua* // *Состояние популяций морских птиц, гнездящихся в регионе Баренцева моря*. Тромсе: 79-81.

Краснов Ю.В., Николаева Н.Г. 1995. Изменения статуса большого поморника в Восточной Европе // *Орнитология* **26**: 188-189.

Мизин И.А. 2012. Зоологические работы // *Отчёт об экспедиционных работах в 2012 г. на о. Хейса, архипелаг Земля Франца-Иосифа*. Архангельск: 5-25 (рукопись).

Плешак Т.В. 2002. Новые встречи большого поморника *Catharacta skua* в Баренцевом море // *Рус. орнитол. журн.* **11** (174): 97.

Frantzen B. 1992. Franz Josef Land august 1991 // *Vår Fuglefauna* **15**: 167-172.

Frantzen B., Strøm H., Opheim J. 1993. Ornithological notes from Franz Josef Land, Russia, summers 1991 and 1992 // *Results from scientific cruises to Franz Josef Land. Meddelelser*. Tromso: NorskPolarinstitutt, 126: 13-20

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **894**: 1785-1787*

К распространению чёрного грифа *Aegypius monachus* на восточных окраинах Хэнтэя

Е.Э.Малков

Евгений Эдуардович Малков. ФГБУ Сохондинский государственный заповедник, ул. Черкасова, д. 1, село Кыра, Забайкальский край, 674250, Россия. E-mail: bukukun@rambler.ru

Поступила в редакцию 6 июля 2013

Встречи чёрного грифа *Aegypius monachus* на территории южных районов Забайкалья в 1980-1990-х годах обычно считались редкими залётами со стороны прилегающих районов Монголии. Некоторое время в Сохондинском заповеднике хранилось чучело грифа, добытого в 1985 году в долине реки Агуца на территории Кыринского района Забайкальского края вблизи границы с Монголией, т.е. на юге Восточного Забайкалья. В Красной книге России (2001) упоминается, что чёрный гриф периодически отмечается также в Юго-Западном Забайкалье (Доржиев 1987).

К началу 2000-х годов и далее, в период усиления засушливых процессов в Забайкалье (примерно 1995-2010 годы), гриф стал заметно усиливать своё присутствие. В этот период в Красной книге Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа (2000) указывалось, что чёрный гриф – возможно гнездящийся вид области и его статус требует выяснения (Малков 2000).

В соседней Монголии чёрный гриф является оседлым видом, предпринимающим значительные кочёвки; область его обитания занимает значительную часть страны; по итогам исследований к началу 1990-х годов указывалось его распространение на восток до хребта Хэнтэй, верховий реки Керулен; во внегнездовой период он проникает далеко за пределы гнездовой части ареала (Фомин, Болд 1991).

Для Онон-Бальджинского парка Монголии, примыкающего к Кыринскому району, чёрный гриф указан как перелётный редкий вид с невыясненным характером пребывания (Цэвээнмядаг 2003). В Кыринском районе он широко встречается по долинам рек Букукун, Киркун, Агуца, Кыра, Бырца как летом, так и зимой, одиночными особями и стаями, залетая достаточно далеко, вплоть до гольца Сохондо (Малков 2007, 2011). В более позднем издании Красной книги Забайкальского края (2012) довольно категорично указано, что чёрный гриф в Забайкальском крае – редкий летующий негнездящийся и зимующий вид за пределами гнездового ареала (Горошко, Малков 2012).

Таким образом, до недавнего времени ситуация с пребыванием чёрного грифа в приграничных районах Восточного Забайкалья объ-

яснялась залётами особей, вероятно, из центральных районов Монголии, причём за восточные пределы Хэнтэя.

Интересно, что 17 августа 2008 в Онон-Бальджинском парке в Хэнтэйском аймаке Монголии нами было найдено жилое гнездо чёрного грифа с оперившимся птенцом в верховьях реки Балдж-Гол, всего в 30 км от государственной границы с РФ, а именно с Кыринским районом, на месте выхода реки Дзун-Гутай, правого притока реки Балдж-Гол, из горной тайги в остепнённую межгорную котловину. Координаты находки 48.9242° с.ш. и 110.5041° в.д., 1200 м н.у.м.

В начале апреля 2013 года на юге Восточного Забайкалья, в Кыринском районе Забайкальского края, примерно в 28 км от села Кыра в западном направлении, в долине реки Горхон нами найдено ещё одно гнездо, которое занял чёрный гриф. Координаты нахождения гнезда 49°38.354' с.ш. и 111°40.464' в.д., 1208 м н.у.м. Гнездо, найденное на российской территории, расположено севернее монгольского примерно на 75 км. Расстояние между этими гнёздами по прямой составляет примерно 120 км с юга на северо-восток. 4 апреля в гнезде находилось 1 яйцо, 21 мая – 1 пуховой птенец. Это первый случай регистрации гнездования чёрного грифа на юге Восточного Забайкалья.

Таким образом, чёрный гриф не только усилил в последние годы своё присутствие в Восточном Забайкалье в качестве летующего вида, но и загнездился здесь.

Оба гнезда представляют собой многолетние массивные постройки из толстых сучьев хвойных деревьев (сосна, лиственница), типичные для крупных хищных птиц. Высота гнезда около 1.5 м с шириной лотка около 2 м. Лоток неглубокий, но позволяет взрослому птенцу распластаться на гнезде так, что видно его только при взгляде на гнездо сверху. Яйцо между тем лежит достаточно надёжно, частично скрываясь во впадинках между сучьями, из которых сложен лоток. Есть и другие сходства: оба гнезда находятся в укромных местах, достаточно удалённых, насколько это возможно, от мест присутствия людей; они располагаются на границе степи и горной тайги; гнёзда расположены на отдельно стоящих деревьях, в достаточно высоком для обзора и наблюдений месте, что также удобно для посадки и слёта птицы с гнезда. Гнёзда расположены в сходных ландшафтах. Географически они находятся на восточных окраинах горно-таёжного Хэнтэя, смыкающиеся с западными окраинами степной Даурии. Очевидно, что чёрный гриф занимает удобные для гнездования местообитания, расселяясь на север по межгорным котловинам, которые связывают горно-таёжный ландшафт со степным.

Таким образом, можно отметить существование тенденции расширения области гнездования чёрного грифа по восточным окраинам Хэнтэя к северу.

Литература

Горошко О.А., Малков Е.Э. 2012. Чёрный гриф // *Красная книга Забайкальского края. Животные*. Новосибирск: 107-108.

Доржиев Ц.З. 1987. Чёрный гриф в Юго-Восточном Забайкалье. Краткие сведения о редких видах // *Проблемы охраны редких животных. Материалы к Красной книге*. М.: 134-135.

Красная книга Забайкальского края. Животные. 2012. Новосибирск: 107-108.

Красная книга Российской Федерации (животные). 2001. М.: 1-861.

Красная Книга Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа. Животные. 2000. Чита: 72-73.

Малков Е.Э. 2007. Орнитофауна бассейна р. Онон (Кыринский район Читинской области РФ и Хэнтэйский аймак Монголии) // *Тр. Сохондинского заповедника* **2**: 177-224.

Малков Е.Э. 2011. Кадастр животного мира юга восточного Забайкалья // *Тр. Сохондинского заповедника* **4**: 1-15.

Малков Е.Э. 2000. Чёрный гриф // *Красная книга Читинской области и АБАО. Животные*. Чита: 72-73.

Фомин В.Е., Болд А. 1991. *Каталог птиц Монгольской Народной Республики*. М.: 1-125.

Цэвээнмядаг Н. 2003. Птицы Онон-Бальджинского парка Монголии // *Орнитологические исследования в Сибири и Монголии*. Улан-Удэ, **3**.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **894**: 1787-1788*

О встрече выпи *Botaurus stellaris* на северном берегу Ладожского озера

И.Ю.Яновский

Игорь Юрьевич Яновский. Кафедра зоологии позвоночных, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия.
E-mail: bioacoustic@aol.com

Поступила в редакцию 4 июля 2013

Два самца выпи *Botaurus stellaris* были обнаружены по крикам в период с 19 по 21 июня 2013 в окрестностях посёлка Импилахти, расположенного у одноимённого залива в северной части Ладожского озера (Питкярантский район, Республика Карелия). Одна птица кричала в бухте, образованной островом Варпасаари и основанием полуострова Хунукка (61°41'30" с.ш. 31°04'41" в.д.), вторая находилась в верхней части залива Импилахти (61°40'42" с.ш. 31°11'68" в.д.).

Господствующим на берегах бухты является сельговый ландшафт, берега скалистые, покрыты смешанным лесом. Вдоль северного берега бухты тянется полоса тростниковых плавней, пригодных для гнездования выпи. В южной части бухты также имеется участок тростников, но занимаемая им площадь небольшая, около 20×30 м.

Выпь была обнаружена по крикам в середине дня. С 22 ч 30 мин до 00 ч 30 мин были выполнены акустические наблюдения, в ходе которых учитывались интервалы между вокализациями, количество слогов в каждой вокализации и их тип. Астрономический заход солнца для данной местности в день наблюдений приходился на 23 ч 49 мин, но из-за окружающего бухту рельефа фактический закат солнца (уход солнечного диска за гребень сельг) произошёл в 23 ч 15 мин.

Самец выпи находился в тростниковых плавнях у северного берега бухты. Днём его крики следовали с нерегулярными интервалами. Вечером интенсивность вокализации увеличилась. С начала наблюдений до 23 ч 47 мин средний интервал между вокализациями составлял в среднем 3.5 мин (±0.2 мин; n = 24), далее и до конца наблюдений интервал между вокализациями составлял в среднем 1.6 мин (±0.1 мин; n = 22). Сокращение интервала между криками почти точно совпало с астрономическим заходом солнца. Все крики самца за время наблюдений оставались неизменными и состояли из 5 слогов (т.н. «boom»-слоги). Ответных вокализаций других самцов слышно не было, что представлялось вполне ожидаемым, исходя из характера ландшафта.

Выпь в заливе Импилахти была обнаружена в тростниках в вершине залива, возле автомобильной трассы, проходящей через посёлок Импилахти. Размер тростникового массива, в котором слышны были ёе крики составлял примерно 50×30 м. Вокальная активность этого самца была заметно ниже, по сравнению с птицей в бухте у острова Варпасаари: крики следовали реже и состояли из 3 или 4 слогов. После 21 июня крики выпи в заливе Импилахти слышны не были. Других выпей в акватории залива обнаружить не удалось.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **894**: 1788-1789*

Встреча черноголового чекана *Saxicola torquata* на южной окраине Санкт-Петербурга

С.Л.Занин

Сергей Леонидович Занин. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей.
E-mail: zanin56@rambler.ru

Поступила в редакцию 24 мая 2013

27 мая 2006 при обследовании пустыря возле ТК «Южный» на южной окраине Санкт-Петернбурга я услышал песню незнакомой птицы, её щебетание доносилось со стороны большого ивового куста,

растущего у остатков старого фундамента. Пытаясь разглядеть птичку, я стал осторожно подходить к этому месту. Оттуда над самой землёй пролетела небольшая птица. По чёрной голове, белому зашейку, белым пятнам на крыльях, белому надхвостью и чёрному хвосту я узнал в птичке черноголового чекана *Saxicola torquata*.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **894**: 1789-1792*

О питании воробьиного сычика *Glaucidium passerinum*

В.Н.Карпович, Я.В.Сапетин

*Второе издание. Первая публикация в 1958**

Сведения по питанию воробьиного сычика *Glaucidium passerinum* в нашей орнитологической литературе отрывочны и немногочисленны. В различных сводных работах (Меиэбир 1895; Формозов и др. 1950; Дементьев 1951; Иванов и др. 1953; Юдин 1953) указывается, что пища воробьиного сычика состоит из мышевидных грызунов, мелких птичек и крупных насекомых.

Подробные описания зимних запасов сычика приведены в работах Г.Н.Лихачёва (1951); К.А.Воробьёва (1952); Н.Н.Воронцова, О.Ю.Ивановой и М.Ф.Шемякина (1956). В последней работе сделана попытка обобщить все имеющиеся в настоящее время сведения по питанию воробьиного сычика в Европе.

Следует отметить, что материалы, собранные Н.Н.Воронцовым, О.Ю.Ивановой и М.Ф.Шемякиным, по своему характеру сходны с соответствующими материалами, опубликованными Г.Н.Лихачёвым. В запасах и погадках сычиков ими было обнаружено 84 млекопитающих и 3 птицы; сборы Г.Н.Лихачёва состоят только из млекопитающих. Однако в запасах, описанных К.А.Воробьёвым, соотношение между птицами и млекопитающими резко изменяется в сторону увеличения процентного содержания птиц (41.2%).

Зимой 1953/54 года нам удалось собрать в Окском заповеднике материалы по питанию нескольких особей воробьиного сычика. Этой зимой в районе работ численность сычика была относительно высокой. Основные сборы были произведены во время осмотра 700 искусственных гнездовий, развешенных в 8 пунктах заповедника. При этом в 5

* Карпович В.Н., Сапетин Я.В. 1958. О питании воробьиного сыча // *Тр. Окского заповедника* **2**: 152-154.

пунктах были обнаружены следы деятельности сычика (запасы, погадки, остатки пищи)*. Запасы и остатки пищи ещё 2 птиц были обнаружены в естественных дуплах. Интересно, что сычики поселяются в искусственных гнездовьях не только в сосновых борах, где отсутствуют дупла (посёлок Брыкин Бор, кордон Кормилицыно), но и в пойменных дубравах, где естественных дупел очень много (кордоны Ерус, Тышлово, урочище Бедная гора).

Материалы по питанию воробьиного сычика в Окском заповеднике зимой 1953/54 года

Животные, обнаруженные в питании сычика	Число экз.	% от общего числа объектов
МЛЕКОПИТАЮЩИЕ	52	66.7
Мышевидные грызуны	20	25.6
Полёвка-экономка	3	3.8
Обыкновенная полёвка	1	1.3
Лесная мышь	5	6.4
Полевая мышь	2	2.6
Мышевидные грызуны, ближе не определённые	9	11.5
Насекомоядные	27	34.7
Обыкновенная бурозубка	7	9.1
Малая бурозубка	8	10.3
Кутора	3	3.8
Насекомоядные, ближе не определённые	9	11.5
Мелкие млекопитающие, ближе не определённые	5	6.4
ПТИЦЫ	26	33.3
Поползень	2	2.6
Снегирь	4	5.1
Щегол	. 1	1.3
Желтоголовый королёк	4	5.1
Пухляк	5	6.4
Московка	6	7.6
Хохлатая синица	2	2.6
Птицы, ближе не определённые	2	2.6
Всего	78	100.0

В таблице приведены видовой состав и количественные соотношения кормовых объектов. Всего отмечено 78 экземпляров, принадлежащих к 18 формам. Из таблицы видно, что в среднем на территории заповедника мышевидные грызуны, насекомоядные млекопитающие и птицы поедались сычиками приблизительно равномерно. Что касается видового состава объектов питания, то в сборах встречено большинство обычных в наших условиях представителей мелких млекопитающих и

* В последующие два года следов деятельности воробьиных сычиков при осмотрах искусственных гнездовий обнаружено не было. Это говорит о значительном снижении плотности вида по сравнению с зимой 1953/54 года.

птиц. Обращает на себя внимание отсутствие как в наших материалах, так и в сборах К.А.Воробьёва (1952), Н.Н.Воронцова, О.Ю.Ивановой и М.Ф.Шемякина (1956), большой синицы *Parus major*, которая встречается в местах обитания сычика довольно часто. Большая синица встречена в питании сычика только на территории Западной Европы (Воронцов и др. 1956).

Вследствие того, что в каждом отдельном сборе находилось незначительное число объектов, не представляется возможным провести детальный анализ зависимости состава пищи сычика от конкретных условий места или от индивидуальной избирательности. Можно только сказать, что все сборы делятся на следующие группы: 1) насекомоядные млекопитающие (кордон Ерус), 2) насекомоядные млекопитающие и птицы (кордон Кормилицыно), 3) насекомоядные млекопитающие и мышевидные грызуны (урочища Медведи и Бедная гора), 4) мышевидные грызуны и птицы (посёлок Брыкин Бор). Такое разнообразие в сборах говорит о том, что для правильной оценки деятельности сычика в каком- либо географическом пункте следует располагать данными о питании нескольких птиц, обитающих в различных условиях.

Кроме того, следует иметь в виду, что питание сычика в одном и том же пункте может резко изменяться по годам в зависимости от состояния кормовой базы. В частности, зима 1953/54 года в Окском заповеднике характеризовалась депрессией мышевидных грызунов, что, возможно, наложило свой отпечаток на характер питания сычиков.

В связи со сказанным мы полагаем, что проводить сравнение характера питания сычика в зависимости от географического положения места наблюдений в настоящее время преждевременно. Материалы, которыми оперировали с этой целью Воронцов, Иванова и Шемякин (1956), отрывочны и относятся к самым различным годам.

Вследствие этого невозможно сказать, чем объясняется описанная ими разница в питании сычиков: общими отличиями в биологии последних, характерными для сравниваемых географических районов, или же специфическими особенностями экологии, сложившимися в год наблюдений в том или ином конкретном пункте.

Литература

Воробьёв К.А. 1952. Запасы воробьиного сычика // *Природа* 7: 115-116.

Воронцов Н.Н., Иванова О.Ю., Шемякин М.Ф. 1956. Материалы по зимнему питанию воробьиного сыча // *Зоол. журн.* **35**, 4: 615-618.

Дементьев Г.П. 1951. Отряд совы Striges или Strigiformes // *Птицы Советского Союза.* М., **1**: 342-429.

Иванов А.И., Козлова Е.В., Портенко Л.А., Тугаринов А.Я. 1953. *Птицы СССР.* Л., **2**: 1-344 (Зоол. ин-т АН СССР, Определители по фауне СССР. Вып. 49).

Лихачёв Г.Н. 1951. Зимний запас пищи воробьиного сычика // *Природа* 11: 63-64.

Мензбир М.А. 1895. *Птицы России.* М. **1**: I-CXXII, 1-836, **2**: I-XV, 837-1120.

Формозов А.Н., Осмоловская В.И., Благосклонов К.Н. 1950. *Птицы и вредители леса: Значение птиц в регулировании численности вредных насекомых леса и лесных посадок*. М.: 1-182.

Юдин К.А. 1953. Систематический обзор животных лесной зоны. 2. Птицы – Aves // *Животный мир СССР*. М.; Л., **4**: 126-203.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **894**: 1792-1793*

Аномальное гнездование сороки *Pica pica* в Уральской области

Н.Н.Березовиков, В.В.Хроков,
Ф.Ф.Карпов, А.В.Коваленко

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

Наблюдения проводили в апреле-июне 1989-1990 годов в Утва-Илекском междуречье в окрестностях города Аксай (Уральская область). Сорока *Pica pica* оказалась здесь одной из самых обычных птиц древесно-кустарниковых насаждений. Численность её в карагачево-кленовых лесополосах вокруг города в 1989 году в среднем составляла 19.1, в 1990 – 12.1 особей на 1 км. Встречаемость сороки по разным типам лесополос – 34.4 особи за 1 ч учёта (27.1% от числа всех учтённых видов птиц). Обследовано 42 гнезда сорок.

На городской свалке (1 км^2) на южной окраине Аксая в 1990 году отмечено аномальное гнездование сорок: сооружение гнёзд как в несвойственных им местах, так и из нетипичного материала. Одно из гнёзд было обнаружено в яме диаметром 6×7 м и глубиной 2 м, заполненной строительным мусором, в стоящем наклонно рулоне крупноячеистой арматурной сетки диаметром и высотой по 1 м. Земляная чаша гнезда, обложенная по краям ветками, находилась внутри рулона в 30 см от верхнего входа, который был заделан веточками кустарников и перевит алюминиевой проволокой, с летком в центре. Ещё два гнезда были устроены в 1 м от земли в больших скоплениях хаотично перевитой проволоки, длина которых была по 3 м, ширина и высота – по 1-1.5 м. Земляные чаши гнёзд по бокам и сверху были выложены плотно сплетённой алюминиевой проволокой, слоем толщиной до 25 см. Ещё одно массивное шарообразное гнездо находилось на перекладине столба ЛЭП на высоте 6 м от земли и было целиком свито из

* Березовиков Н.Н., Хроков В.В., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В. 1991. Аномальное гнездование сороки в Уральской области // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, **2**, 1: 58-59.

алюминиевой проволоки. Неподалёку, на одиночном кусте лоха, на высоте 1.5-2.2 м, найдены 3 сорочьих гнезда (2 из них прошлых лет), имеющих правильную шарообразную форму и на 90-95% свитых из алюминиевой проволоки. Кроме того, в лесополосах в радиусе 500 м от свалки, в городе у железнодорожного вокзала и на территории Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения найдено ещё 8 гнёзд с включением проволоки в строительный материал каркаса (от 5 до 50%). Выстилка во всех гнёздах была типичной – из растительных корешков. Использование проволоки, вероятно, обусловлено лучшей её сцепляемостью при строительстве каркаса и обилием её на свалках.

На городском отстойнике, в 4 км южнее Аксая, было обнаружено гнездо сороки на земле. Гнездо располагалось на пологом склоне с северной стороны насыпного вала среди редкого разнотравья (высотой 10-15 см) в ямке диаметром 32×22 см и глубиной 15-18 см. Стенки ямки были выложены сухими стеблями полыни и кусочками земли (обмазка из грязи отсутствовала), выстилка состояла из длинных и тонких корешков. Крыша у гнезда отсутствовала, но по краям оно было выложено небольшим валиком из веточек кустарников длиной до 35 см и десятком грубых стеблей трав длиной 10-60 см и толщиной до 0.5 см. 23 мая в гнезде находилось 1 свежее яйцо, а 25 мая – 3 яйца. У насиживающей птицы издали был заметен торчащий из ямки хвост и кончик клюва. Во время осмотра гнезда обе сороки находились в 25 м от наблюдателей и не проявляли особого беспокойства. При проверке этого гнезда 10 июня оно оказалось разорённым (исчезли яйца), но одна из сорок держалась поблизости. Видимо, это была повторная кладка, так как у основной массы сорок в 1990 году откладка яиц началась в середине апреля.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск **894**: 1793-1795*

К экологии грача *Corvus frugilegus* в Харькове

А.С.Надточий, С.К.Зиоменко

Второе издание. Первая публикация в 1989[*]

В 1984-1988 годах проведены наблюдения за гнездовыми колониями грача *Corvus frugilegus* в городе Харькове: исследована структура грачевников, сезонная и годовая динамика численности и размещение

[*] Надточий А.С., Зиоменко С.К. 1989. К экологии грача в г. Харькове // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, **2**: 117-119.

гнёзд в колониях, рассмотрены особенности гнездостроительного поведения грачей в условиях города.

Учёт гнёзд проводился в осенне-зимний и весенний периоды (ноябрь-май). Гнездовые деревья картировались, по каждому дереву составлялись схемы расположения гнёзд.

Как свидетельствуют наш данные, за последние 5 лет численность городской популяции грачей увеличилась почти в 2 раза. Так, в 1984 году в 3 колониях на 89 деревьях гнездилось 226 пар грачей, в 1985 году в 5 колониях на 101 дереве – 245 пар. В 1986 году в 6 колониях на 115 деревьях зарегистрировано 367 гнёзд, в 1987 на 127 деревьях – 396 гнёзд и в 1988 на 139 деревьях – 425 гнёзд. Увеличение численности гнездящихся грачей в основном происходит за счёт образования новых колоний в центре города в 1-1.5 км от главной колонии. Так, в 1985 году в сквере возле станции метро «Дзержинская» и на соседней улице на 5 деревьях загнездилось 8 пар грачей. В последующие годы происходил интенсивный рост этой колонии, в 1986 году здесь на 10 деревьях размещалось 21 гнездо, в 1987 на 16 деревьях – 52 гнезда, в 1988 на 19 деревьях – 92 гнезда. Изолированные поселения из 7 и 9 гнёзд возникли на улицах. Небольшая колония в 13-26 гнёзд существует в сквере на улице Артёма.

Особый интерес представляет гнездование грачей на металлических опорах ЛЭП на улице с интенсивным автомобильным и трамвайным движением. В 1985 году здесь на четырёх опорах ЛЭП загнездилось 10 пар грачей (на трёх опорах по 2 гнезда, на одной – 4). Гнёзда располагались на высоте 8-9 м от земли внутри конуса опоры этажами друг над другом. Расстояние между соседними гнёздами 30-50 см. В 1986 году было занято 8 гнёзд, из опор исчезло по одному гнезду. В 1987 году осталось одно поселение из 4 гнёзд, здесь грачи продолжали успешно гнездиться в 1988 году.

Гнёзда грачей в городе располагаются на 11 видах деревьев: сосне, тополе, вязе, ясене, берёзе, белой акации, дубе, каштане, ели, клёнах американском и остролистном. Предпочтение отдаётся сосне (35% гнёзд). Преимущественное размещение гнёзд грачей на сосне объясняется особенностями архитектоники её кроны. Нами отмечены различные типы постройки гнёзд на соснах. На большинстве деревьев гнёзда располагается на разных уровнях, ярусами или лесенкой. На 17 соснах из 52 размещены гнездовые комплексы, состоящие из 2-9 слившихся гнёзд. Такие комплексы из 3-7 гнёзд встречается на белой акации. Количество гнёзд на одном дереве варьирует от 1 до 25 и определяется высотой и архитектоникой кроны дерева. Максимальное количество гнёзд зарегистрировано на старых ветвистых деревьях: на вязе – 12, белой акации – 13, дубе – 15, клёне американском – 25. Высота размещения гнёзд грачей над землёй составляет 4-18 м.

Поселения грачей – динамичные образования. Ежегодно изменяется структура грачевников, количество гнёзд и их расположение на деревьях. Это объясняется тем, что многие старые гнёзда (до 70-90%) растаскиваются грачами и используется для ремонта и постройки новых. Так, в одном из грачевников, расположенном в сквере, в ноябре 1985 года на 13 деревьях было 38 гнёзд, к началу марта 1986 года на 3 деревьях осталось 15 гнёзд, а к концу апреля на 16 деревьях гнездилось 64 пары птиц. Такая картина наблюдается во многих грачевниках: количество гнёзд к концу текущего гнездового сезона восстанавливается или увеличивается по сравнению с предыдущим. Примером изменения количества гнёзд на одном дереве может служить колония на улице Артёма: на старом ветвистом тополе 12 апреля 1985 было 10 гнёзд, 15 марта 1986 – 5, 22 марта 1986 – 1, 28 марта 1986 – 8, 4 апреля 1986 – 10 гнёзд. Наиболее стабильным является поселение грачей на соснах в центральном парке. Здесь многие гнёзда, особенно их комплексы, остаются без изменений в течение ряда лет.

Отмечена интересная особенность в гнездовом поведении грачей городской популяции. В декабре-январе пары грачей периодически появляются в колониях и занимают гнёзда. Птицы из пары поочерёдно или вдвоём сидят в гнёздах. Такое явление мы наблюдали 3 января 1986, 20 января 1986, 12 декабря 1986 (температура в эти дни была минус 5-8°С). К ремонту старых гнёзд и постройке новых грачи обычно приступают в первой декаде февраля. Строительство новых гнёзд длится 3-8 дней. Пик гнездостроительной активности приходится на конец марта – начало апреля. В одной колонии сроки размножения отдельных пар могут сильно различаться. Некоторые пары продолжают строить гнёзда до середины мая, в то время как в других гнёздах грачи насиживают кладки и выкармливают птенцов.